

Вам может показаться странным, что по возвращении из Италии мне так важно поговорить с вами о страхах наших детей. Даже скорее о понимании, о проникновении в страхи малышей, что само по себе означает глубокое погружение в психическую природу ребенка. Наша задача не только погрузиться в существо самой распространенной эмоции, но и попытаться найти контроль над страхами малышей. Учиться этому приходится шаг за шагом.. всю жизнь.

Эта статья складывалась там, во Флоренции. В течение трех недель я жила в доме постройки 1500 года у самого моста Понте Веккьо. Окна старых домов выходят во дворик, а не на улицу – так безопаснее, но это обеспечивает тебе не только пение птиц по утрам, но и голоса, и оживленную жизнь твоих соседей. Моим маленьким соседом оказался младенец, который часами кричал днем, но невероятным образом был тихим по ночам. Поначалу хотелось думать, что мама малыша воспитывает будущего итальянского тенора и продолжателя традиций бельканто. Но в один из дней малыш надрывался так истощенно, что голос его больше походил на крик смертельно раненой птицы. Он-то и стал главным помощником в написании материала. И его мама, которую я впервые увидела в сиесту, развешивающей белье. Улыбчивая итальянка, чуть располневшая после родов.

«Ну, что же ты так кричишь, мой маленький»

Периодически хотелось подойти к кроватке, взять на руки малыша и успокоить его. Ну, ясно же, что ему плохо, что-то не так. В таком случае, его мама еще лучше слышит крик о помощи и способна прийти к нему? Мы с ней прекрасно понимаем послание младенца, но почему следующей волной приходит раздражение – тоже знакомое чувство мам, а тем более окружающих. Окружающие, как правило, направляют свое раздражение на мамочку, а она... на младенца. Да-да, признаемся, что так бывает. И довольно часто.

Сразу всплывает дикая сцена из программы Андрея Малахова, когда молодая мама трясет младенца, с ненавистью изрыгая претензии захлебывающемуся от крика сыну.

В глубинах нашей души крик младенца поднимает тот знакомый всем и каждому страх беспомощности. Младенец кричит, он охвачен ужасом полного уничтожения. Его страх - страх смерти. Он пока еще не способен оценить, насколько серьезна беда, но полностью охвачен сильнейшей в мире эмоцией. Существуют методики, способные вернуть взрослого человека в состояние ужаса младенца, но не рекомендую это делать, т.к. потрясение и для взрослого будет близким к шоку. Достаточно представить себя без работы и образования, без знания языка, без возможности ходить и добывать пропитание, со связанными руками в ограниченном пространстве. Этого будет достаточно.

Когда наш малыш вырастет, он научится предпринимать разные меры, чтобы этот первичный страх не возвращался к нему никогда. Однако, шаг за шагом к своей взрослой жизни он будет учиться различать знаки и сигналы, напоминающие о плохом, нерадостном, или хуже того – травмирующем опыте. Ведь это так важно, чтобы в дальнейшем избежать подобного опыта. Сколько раз мы с малых лет даем себе обещание «больше не буду так делать», «все, никогда» - меньше всего хочется снова испытать чувство подавленности, душевной или физической раны. И опыт этот эмоциональный, яркоокрашенный. Так страх становится эмоциональным предчувствием – что-то плохое может произойти! Он похож на надвигающуюся опасность. Но страх снова и снова, рождаясь в нашей душе, подчеркивает неизвестность опасности. Сто раз слышал: бывает такое с другими, случается, но с тобой это как будто в первый раз. Страх возникает, значит, необходимо что-то срочно предпринять, чтобы выжить, чтобы нечто ужасное не произошло.

